

Моими однокурсниками были молодые люди из 14 стран мира, в том числе из Австралии, Великобритании, Ирана, Китая, Бразилии, Франции и Германии. Удивительно, но при всём этом многообразии самую большую «диаспору» на курсе составили именно русскоязычные студентки — 11 из 31. Почему все эти люди едут изучать британские ис-

чувствуют себя если и не как дома, то уж точно не в гостях.

Я уже почти два года живу в районе под названием Нойкёльн — самом эмигрантском, студенческом и шумном районе Берлина. Впрочем, когда этот текст выйдет в печать, самым эмигрантским, студенческим и шумным может стать любой другой район: в Берлине

уже больше 10 лет проводит эмигрант из России и популярный немецкий писатель Владимир Каминер, и зрелище это во всех смыслах невероятное: наблюдая, как отчаянно европейцы танцуют под удачные и не очень образцы русскоязычной музыки, начинаешь сомневаться в их (европейцев) — или своих — музыкальных пристрастиях. Да и как в Берлине, с его культурой диджейства и бергхайнства, могут танцевать под творчество группы «Земляне» (разумеется, при всём уважении)?

Впрочем, подобного рода истории для Берлина совсем не исключение. В немецкой столице русскому человеку трудно скучать по дому: напоминания о России и Советском Союзе здесь если не на каждой улице, то уж точно через одну — от скромных, но таких важных мемориальных табличек на домах, где жили Набоков и Цветаева, и огромного военного мемориала в Трептов-парке до целых районов восточного Берлина, где при определённом состоянии души начинает мерещиться микрорайон Садовый. Русская речь здесь слышна громче прочих, особенно в Шарлоттенбурге, самом буржуазном и западном районе Берлина. Здесь проводятся фестивали российского кино и выставки

В БЕРЛИНЕ ВСЁ МЕНЯЕТСЯ ТАК БЫСТРО, ЧТО ДАЖЕ САМЫЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ПУТЕВОДИТЕЛИ ЗА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ УСПЕВАЮТ УСТАРЕТЬ — ВСЕ МОДНЫЕ БАРЫ И РЕСТОРАНЫ УЖЕ КУДА-НИБУДЬ ПЕРЕЕХАЛИ

следования, да ещё и в Берлин, хоть раз приходилось объяснять каждому из 31. Во-первых, немецкое высшее образование бесплатное и совсем не «эксклюзивное»: если сдать языковой экзамен и набраться терпения, поступить в немецкий университет совсем несложно в отличие, например, от университетов британских или американских. Впрочем, для большинства студентов такая «взрослая» прагматика — это как раз «во-вторых», а во-первых — они едут в Берлин. Трудно найти другой такой город, где студенты со всех концов мира

всё меняется так быстро, что даже самые оперативные путеводители за несколько месяцев успевают устареть — все модные бары и рестораны уже куда-нибудь переехали. Первый год в Берлине я снимала квартиру с итальянкой по имени Елена, которая утверждала, что русские — это печальные итальянцы, и, к моему стыду, знала классическую русскую литературу гораздо лучше меня. На мой день рождения Елена подарила мне шапку-ушанку и уговорила меня сходить с ней на легендарную берлинскую вечеринку Russendisko. Её вот